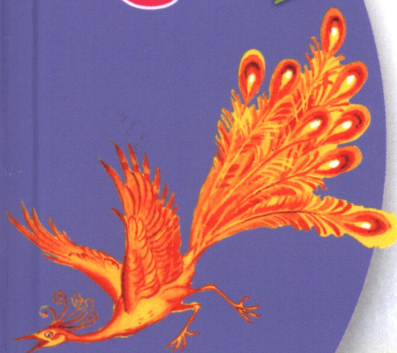

Библиотека
начальной школы

Иван-царевич и серый волк Сказки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Иван-царевич и серый волк • Сказки

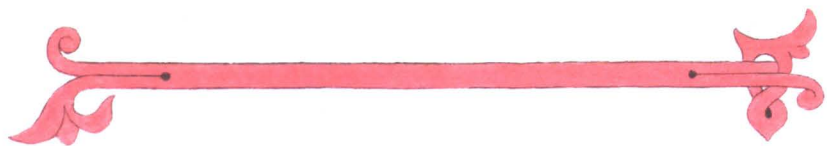
Библиотека
начальной школы

Иван-царевич и серый волк Сказки

Художники
С. Бордюг
и Н. Трепенов

Издательство АСТ
Москва

Никита Кожемяка

В старые годы появился невдалеке от Киева страшный змей. Много народа из Киева потаскал в свою берлогу, потаскал и поел. Утащил змей и царскую дочь, но не съел её, а крепко-накрепко запер в своей берлоге. Увязалась за царевной из дому маленькая собачонка. Как улетит змей на промысел, царевна напишет записочку к отцу, к матери, привяжет записочку собачонке на шею и пошлёт её домой. Собачонка записочку отнесёт и ответ принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: узнай-де от змея, кто его сильней. Стала царевна от змея допытываться и допытывалась.

— Есть, — говорит змей, — в Киеве Никита Кожемяка — тот меня сильней.

Как ушёл змей на промысел, царевна и написала к отцу, к матери записочку: есть-де в Киеве Никита Кожемяка; он один сильнее змея. Пошлите Никиту меня из неволи выручать.

Сыскал царь Никиту и сам с царицею пошёл его просить выручить их дочку из тяжёлой неволи. В ту пору мьял Кожемяка разом двенадцать воловых кож. Как уви-

дел Никита царя — испугался: руки у Никиты задрожали, и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился тут Никита, что его испугали и ему убытку наделали, и, сколько ни упрашивали его царь и царица пойти выручить царевну, не пошёл.

Вот и придумали царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот — осиротил их лютый змей — и послали их просить Кожемяку освободить всю русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка на сиротские слёзы, сам прослезился. Взял он триста пудов пеньки, насолил её смолою, весь пенькою обмотался и пошёл.

Подходит Никита к змеиной берлоге, а змей заперся, брёвнами завалился и к нему не выходит.

— Выходи лучше на чистое поле, а не то я всю твою берлогу размечу! — сказал Кожемяка и стал уже брёвна руками разбрасывать.

Видит змей беду неминуемую, некуда ему от Никиты спрятаться, вышел в чистое поле.

Долго ли, коротко ли они бились, только Никита повалил змея на землю и хотел его душить. Стал тут змей молить Никиту:

— Не бей меня, Никитушка, до смерти! Сильнее нас с тобой никого на свете нет. Разделим весь свет поровну: ты будешь владеть в одной половине, а я — в другой.

— Хорошо, — сказал Никита. — Надо же прежде межу проложить, чтобы потом спору промеж нас не было.

Сделал Никита соху в триста пудов¹, запряг в неё змея и стал от Киева межу прокладывать, борозду пропахивать; глубиной та борозда в две сажени² с четвертью. Провёл Никита борозду от Киева до самого Чёрного моря и говорит змею:

— Землю мы разделили — теперь давай море делить, чтобы о воде промеж нас спору не вышло.

¹ Пуд — русская мера веса, равная примерно 16 килограммам.

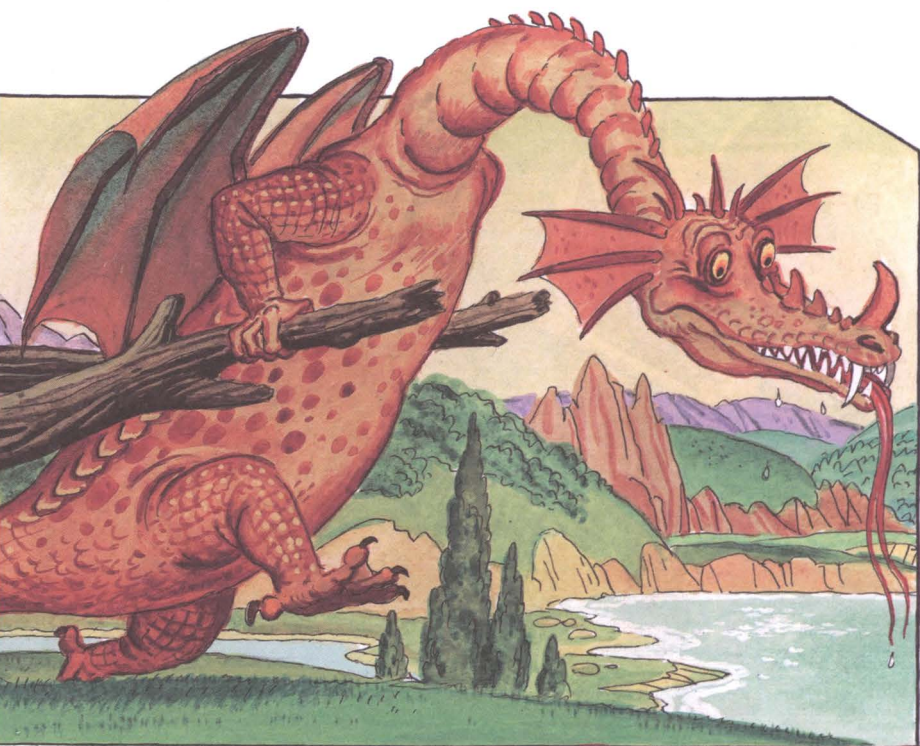
² Сажень — русская мера длины, равная 2,1 метра.

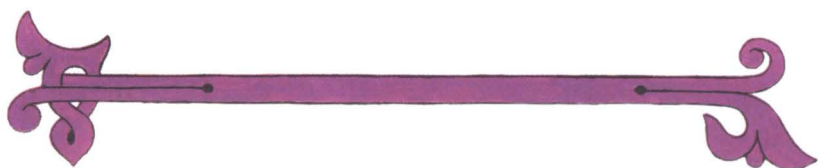
Стали воду делить — вогнал Никита змея в Чёрное море, да там его и утопил.

Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего. Царевна же воротилась к отцу, к матери.

Борозда Никитина, говорят, и теперь кое-где по степи видна; стоит она валом сажени на две высоту. Кругом мужички пашут, а борозды не распахивают: оставляют её на память о Никите Кожемяке.

Иван-Царевич и серый волк

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.

Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.

Царь перестал и пить и есть, затосковал.

Сыновья отца утешают:

— Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

— Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечера, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

— Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

— Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошёл средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошёл Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит — на яблоню села Жар-птица и клюёт золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепелась и улетела, осталось у него в руке одно перо от её хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

— Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

— Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принёс. Это, батюшка, Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать. Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

— Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу:

старший в одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит — коня нет. Пошёл его искать, ходил, ходил и нашёл своего коня — одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль?

«Ну что же, — думает, — взялся. — делать нечего».

И пошёл пеший. Шёл, шёл, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит.

Откуда ни возьмись, бежит к нему серый волк:

— Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?

— Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.

— Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем в даль поехал, куда путь держишь?

— Послал меня батюшка поездить по белу свету, найти Жар-птицу.

— Фу, фу, тебе на своём добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живёт. Так и быть — коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом, серый волк и поскакал — синие леса мимо глаз пропускает, озёра хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:

— Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся — час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри — клетки не трогай!

Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем — на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил, да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах какая — золотая, драгоценная! Как такую не взять!» И забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до

клетки, пошёл по крепости звук: трубы за-
трубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана-царевича и повели его к царю Афрону.

Царь Афрон разгневался и спрашивает:

— Чей ты, откуда?

— Я царя Берендея сын, Иван-царевич.

— Ай, срам какой! Царский сын да пошёл воровать.

— А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?

— А ты бы пришёл ко мне, по совести попросил, я бы её так отдал, из уважения

к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пуцу нехорошую славу про вас... Ну да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе Жар-птицу с клеткой.

Загорюнился Иван-царевич, идёт к серому волку. А волк ему:

— Я же тебе говорил, не шевели клетку! Почему не слушал мой наказ?

— Ну прости же ты меня, прости, серый волк.

— То-то, прости... Ладно, садись на меня. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.

— Полезай, Иван-царевич, через стену, сторожа спят, иди на конюшню, бери коня, да смотри уздечку не трогай!

Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашёл на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку — она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять. Иван-царевич дотронулся до уздечки, пошёл звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторо-

жа проснулись, схватили Ивана-царевича и повели к царю Кусману.

Чей ты, откуда?

— Я Иван-царевич.

— Эка, за какие глупости взялся — коня воровать! На это простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похить её, привези ко мне, подарю тебе златогривого коня с уздечкой.

Ещё пуще пригорюнился Иван-царевич, пошёл к серому волку.

— Говорил я тебе, Иван-царевич, не трогай уздечку! Не послушал ты моего наказа.

— Ну прости же меня, прости, серый волк.

— То-то, прости... Да уж ладно, садись мне на спину.

Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости в саду гуляет Елена Прекрасная с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:

— В этот раз я тебя не пущу, сам пойду. А ты ступай путём-дорогой, я тебя скоро нагоню.

Иван-царевич пошёл обратно путём-дорогой, а серый волк перемахнул через стену — да в сад. Засел за куст и гля-

дит: Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от мамушек и нянюшек, серый волк ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спину — и наутёк. Иван-царевич идёт путём-дорогой, вдруг настигает его серый волк, на нём сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван-царевич, а серый волк ему:

— Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.

Помчался серый волк с Иваном-царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой — синие леса мимо глаз пропускает, реки, озёра хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана. Серый волк спрашивает:

— Что, Иван-царевич, приумолк, пригрюнился?

— Да как же мне, серый волк, не печалиться? Как расстанусь с такой красотой? Как Елену Прекрасную на коня буду менять?

Серый волк отвечает:

— Не разлучу я тебя с такой красотой — спрячем её где-нибудь, а я обернусь Еленой Прекрасной, ты и води меня к царю.

Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке. Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еле-

ной Прекрасной. Повёл его Иван-царевич к царю Кусману. Царь обрадовался, стал его благодарить:

— Спасибо тебе, Иван-царевич, что достал мне невесту. Получай златогривого коня с уздечкой.

Иван-царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял её, посадил на коня, и едут они путём-дорогой. А царь Кусман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было

спать ложиться, повёл он Елену Прекрасную в спальню, да только лёг с ней на кровать, глядит — волчья морда вместо молодой жены! Царь со страху свалился с кровати, а волк удрал прочь.

Нагоняет серый волк Ивана-царевича и спрашивает:

— О чём задумался, Иван-царевич?

— Как же мне не думать? Жалко расставаться с конём златогривым, менять его на Жар-птицу.

— Не печалься, я тебе помогу.

Вот доезжают они до царя Афрона. Волк и говорит:

— Этого коня и Елену Прекрасную ты спрячь, а я обернусь конём златогривым, ты меня и веди к царю Афрону.

Спрятали они Елену Прекрасную и златогривого коня в лесу. Серый волк перекинулся через спину, обернулся златогривым конём. Иван-царевич повёл его к царю Афрону. Царь обрадовался и отдал ему Жар-птицу с золотой клеткой.

Иван-царевич вернулся пеший в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путём-дорогой в родную сторону.

А царь Афрон велел подвести к себе дарёного коня и только хотел сесть на него — конь обернулся серым волком. Царь со страху где стоял, там и упал, а серый волк пустился наутёк и скоро догнал Ивана-царевича:

— Теперь прощай, мне дальше идти нельзя.

Иван-царевич слез с коня и три раза поклонился до земли, с уважением отблагодарил серого волка. А тот говорит:

— Не навек прощайся со мной, я ещё тебе пригожусь.

Иван-царевич думает: «Куда же ты ещё годишься? Все желанья мои исполнены». Сел на златогривого коня, и опять

поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей. Доехал он до своих краёв, вздумалось ему пополднеть. Было у него с собой немного хлебушка. Ну, они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.

Только Иван-царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками. Наехали и видят — у Ивана-царевича всё добыто. Вот они и сговорились:

— Давай убьём брата, добыча вся будет наша.

Решились и убили Ивана-царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жар-птицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устроили её:

— Дома не рассказывай ничего!

Лежит Иван-царевич мёртвый, над ним уже вороны летают. Откуда ни возьмись, прибежал серый волк и схватил ворона с воронёнком:

— Ты лети-ка, ворон, за живой и мёртвой водой. Принесёшь мне живой и мёртвой воды, тогда отпущу твоего воронёнка.

Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его воронёнка. Долго ли ворон летал, коротко ли, принёс он живой и мёртвой воды.

Серый волк sprыснул мёртвой водой раны Ивану-царевичу, раны зажили; sprыснул его живой водой — Иван-царевич ожил.

— Ох, крепко же я спал!..

— Крепко ты спал, — говорит серый волк. — Кабы не я, совсем бы не проснулся. Родные братья тебя убили

и всю добычу твою увезли. Садись на меня скорей!

Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их серый волк растерзал и клочки по полю разметал.

Иван-царевич поклонился серому волку и простился с ним навечно.

Вернулся Иван-царевич домой на коне златогривом, привёз отцу своему Жарптицу, а себе — невесту, Елену Прекрасную.

Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Иван-царевич рассказал, как помог ему серый волк достать добычу, да как братья убили его, сонного, да как серый волк их растерзал.

Погоревал царь Берендей и скоро утешился. А Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, и стали они жить-поживать да горя не знать.

Баба-яга

Жили себе дед да баба. Дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не полюбила, била её и думала, как бы совсем извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке:

— Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить.

А тётка эта была Баба-яга, костяная нога.

Вот девочка не была глупа да зашла прежде к своей родной тётке.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

Та её и научает:

— Там тебя, племяннушка, будет берёзка в глаза стегать, ты её ленточкой перевяжи. Там тебе ворота будут скрипеть и хлопать, ты полей им под пяточки масла. Там тебя собаки будут рвать, ты им хлеба брось. Там тебе кот будет глаза драть, ты ему ветчинки дай.

Пошла девочка. Вот идёт, идёт и пришла.

Стоит хата, а в ней сидит Баба-яга, костяная нога и ткёт.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала просить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

— Хорошо, садись покуда ткать.

Вот девочка села за кросна¹. Баба-яга вышла и приказывает своей работнице:

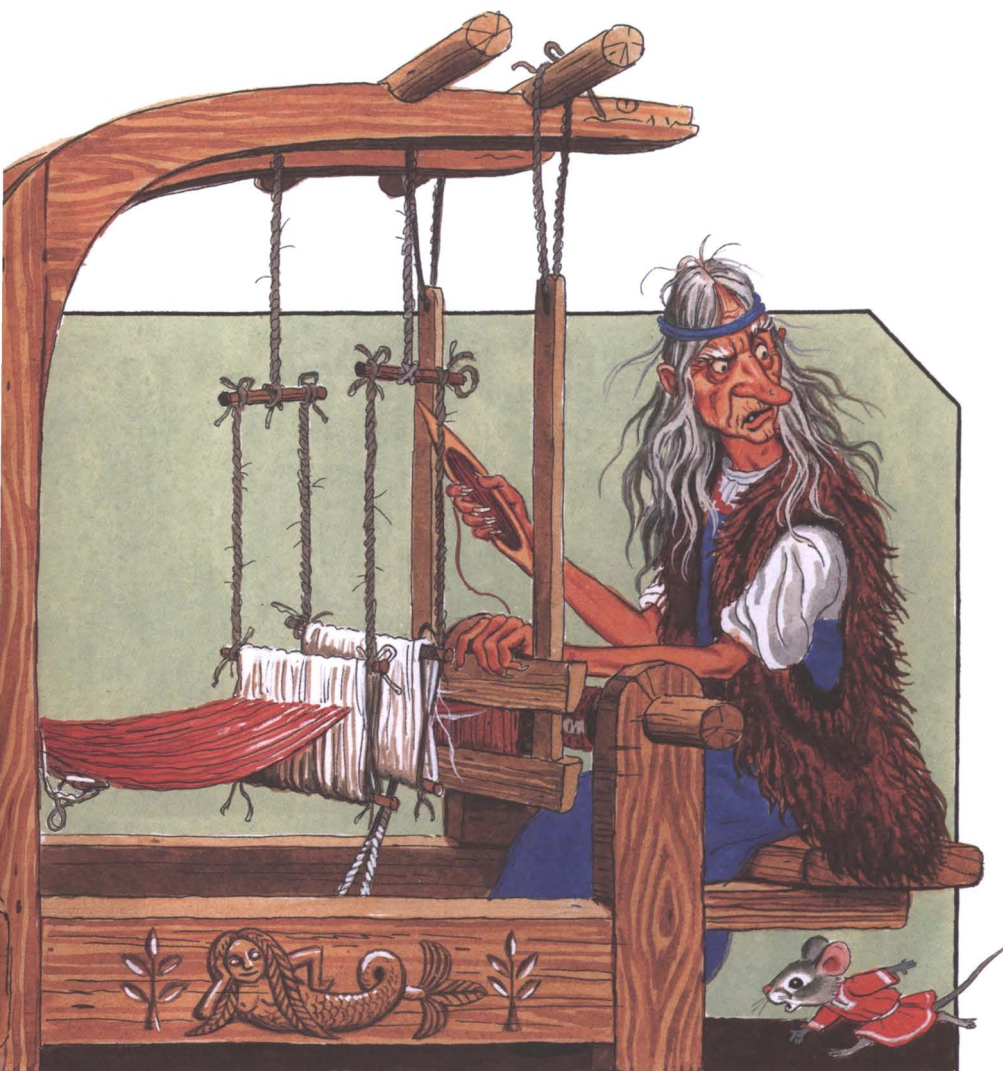
— Ступай истопи баню да вымой племянницу, да смотри — хорошенько, я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу:

— Родимая моя, ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решето воду носи. — И дала ей платочек.

¹ Крósна — старинный ткацкий станок.

Баба-яга дожидается. Подошла она к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племяннушка? Ткёшь ли, милая?

— Тку, тётушка! Тку, милая!

Баба-яга отошла прочь, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает: нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?

— Вон на столе лежит полотенце да гребешок, — говорит кот, — возьми их и беги-беги поскорее. Будет за тобой гнаться Баба-яга, ты приклони ухо к земле и, как заслышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая река. Если Баба-яга переплывёт эту реку и снова станет догонять тебя, ты приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось гребешок — встанет дремучий-дремучий лес, сквозь него она уже не продерётся!

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала. Собаки хотели её рвать, она бросила им хлебца, и они её пропустили. Ворота хотели захлопнуться, она подлила им под пяточки маслица, и они её пропустили. Берёзка хотела ей глаза выстегать, она её ленточкой перевязала, и та её пропустила.

А кот сел за кросна и ткёт: не столько наткал, сколько напутал. Баба-яга подошла к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племяннушка, ткёшь ли, милая?

— Тку, тётка, тку, милая! — отвечает грубо кот.

Баба-яга бросилась в хатку, видит, что девочка ушла, и давай кота бить да ругать:

— Ах ты, старый плут, зачем пропустил

беглянку? Ты бы у ней глаза выдрал, лицо поцарапал!

— Я тебе сколько служу, — говорит кот, — а ты мне косточки не бросила, а она мне ветчинки дала.

Баба-яга накинута на собак, на ворота, на берёзку и на работницу: давай всех ругать и колотить.

Собаки говорят ей:

— Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала.

Ворота говорят:

— Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица не пожалела.

Берёзка говорит:

— Я тебе сколько служу, ты меня ничтожкой не пожаловала, а она меня ленточкой перевязала.

Работница говорит:

— Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не дала, а она мне платочек подарила.

Баба-яга, костяная нога, поскорее села в ступу, толкачом погоняет, помелом след заметает и пустилась в погоню за девочкой.

Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-яга гонится и уж близко; взяла да и бросила полотенце — сделалась река, такая широкая-широкая!

Баба-яга приехала к реке и от злости зубами заскрипела, воротилась домой, собрала своих быков и погнала к реке. Быки выпили всю реку дочиста. Баба-яга пустилась опять в погоню.

Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-яга близко; бросила гребешок — сделался лес, такой дремучий да частый! Баба-яга стала его грызть, но, сколько ни старалась, не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает:
— Где же моя дочка?
Немного погодя и девочка прибежала.

— Где ты была? — спрашивает отец.

— Ах, батюшка, — говорит она, — меня матушка послала к тётке просить иголочку с ниточкой — мне рубашку сшить, а тётка, Баба-яга, меня съесть хотела.

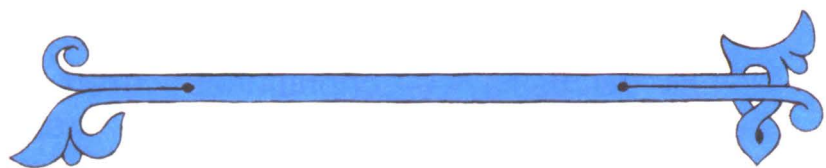
— Как же ты ушла, дочка?

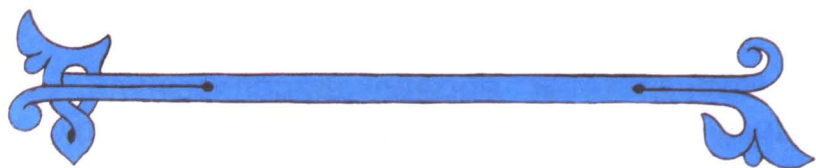
Так и так, рассказывает девочка.

Дед, как узнал всё это, рассердился на жену и прогнал её из дому, а сам с девочкой стал жить-поживать да добра наживать.

Я у них был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало.

Девочка-Снегурочка

Жили-были старик со старухой, у них не было ни детей, ни внучат. Вот вышли они за ворота в праздник, посмотреть на чужих ребят, как они из снега комочки катают, в снежки играют. Старик поднял комочек, да и говорит:

— А что, старуха, кабы у нас с тобой была дочка, да такая беленькая, да такая кругленькая!

Старуха на комочек посмотрела, головой покачала, да и говорит:

— Что ж будешь делать — нет, так и взять нигде.

Однако старик принёс комочек снегу в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой и поставил на окошко. Взошло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старики — пищит что-то в горшочке под ветошкой; они к окну — глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и кругленькая, как комок, и говорит им:

— Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и нарумянена.

Вот старики обрадовались, вынули её, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенецко, стал её нянчить и пестовать:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Вот и растёт Снегурочка на радость старикам — да такая-то умная, такая-то разумная, что такие только в сказках живут, а взаправду не бывают.

Всё шло у стариков как по маслу: и в избе хорошо, и на дворе неплохо, скотинка зиму перезимовала, птицу выпустили на двор. Вот как перевели птицу из избы в хлев, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикинулась больной и ну Жучку умаливать, тоненьким голосом упрашивать:

— Жученька, Жучок, беленькие ножки, шёлковый хвостик, пусти в хлевушок погреться!

Жучка, весь день за стариком в лесу пробежавши, не знала, что старуха птицу в хлев загнала, сжалилась над больной ли-

сой и пустила её туда. А лиска двух кур задушила да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

— Иди, — говорит, — куда хочешь, а мне ты в сторожа не годишься!

Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а пожалели о Жучке только старушка да девочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды поспевать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягоды. Старики и слышать не хотят,

не пускают. Стали девочки обещать, что Снегурочку они из рук не выпустят, да и Снегурочка сама просится ягодок побрать да на лес посмотреть. Отпустили её старики, дали кузовок да пирожка кусок.

Вот и побежали девчонки со Снегурочкой под ручки, а как в лес пришли да увидали ягоды, так все про всё позабыли, разбежались по сторонам, ягодки берут да аукаются, в лесу друг дружке голос подают.

Ягод понабрали, а Снегурочку в лесу потеряли.

Стала Снегурочка голос подавать — никто ей не откликается. Заплакала бедняжка, пошла дорогу искать, хуже того заплуталась; вот и влезла на дерево и кричит: «Ау! Ау!»

Идёт медведь, хворост трещит, кусты гнутся:

— О чём, девица, плачешь, о чём, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнцем подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки, в лес завели и покинули.

— Слезай, — сказал медведь, — я тебя домой доведу!

— Нет, медведь, — отвечала девочка Снегурочка, — я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Медведь ушёл.

Бежит серый волк:

— Что, де́вица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели, да и покинули!

— Слезай, я доведу тебя до дому! — сказал волк.

— Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели, да и покинули!

— Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёхонько, я тебя до дому доведу!

— Нет, лиса, льстивы слова, я боюсь тебя — ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её сманивать, а девочка не идёт.

— Гам, гам, гам! — залаяла собака в лесу.

А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая!
Я здесь — девочка Снегурочка, из вешне-
го снегу скатана, вешним солнышком под-

румянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, в лес завели, да и покинули. Хотел меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса сманить, я в обман не далась; а с тобой, Жучка, пойду!

Вот как услышала лиса собачий лай, так махнула пушником своим и была такова!

Снегурочка с дерева слезла, Жучка подбежала, её лобызала, всё личико облизала и повела домой.

Стоит медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, заливается, все её боятся,
никто не приступается.

Пришли они домой; старики с радости
заплакали. Снегурочку напоили, накормили,
спать уложили, одеяльцем накрыли:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Жучку простили, молоком напоили, при-
няли в милость, на старое место приста-
вили, стеречь двор заставили.

Мужик и медведь

Давным-давно жил бедный мужик. Как-то раз приехал он в лес, стал дрова рубить, валежник собирать да на воз класть. Наклад мужик полон воз, едет домой веселёхонький, песни поёт. Вдруг навстречу медведь идёт. Делать нечего, некуда с дороги своротить. Мужик снял шапку и отвесил косолапому поклон. Медведь говорит:

— Ну, мужичок, иди себе домой, а мне оставь лошадёнку, я её съем. С утра хожу по лесу голодный, ничего не ел.

Мужик и так и сяк. А медведь и ухом не ведёт. Взял и прогнал мужика. Заплакал мужик и прочь пошёл. А медведь принялся лапы разминать да когти острить. Ходит да лошадёнку оглядывает.

Идёт мужик по лесу, а навстречу ему лиса бежит и спрашивает:

— Что, мужик, плачешь?

— Да вот медведь лошадку отнял, меня прогнал.

— А где медведь?

— Да вон там, у воза.

— Иди, мужичок, к своему возу, — говорит лиса, — я тебе помогу медведя одолеть. А за это ты мне дашь курочку.

Обрадовался мужик и пошёл к возу. А лиса побежала в деревню и украла там колокольчик и клюшечку. Идёт по лесу — клюшечкой постукивает, колокольчиком звонит.

Слышит медведь — клюшечка стучит, колокольчик звонит, испугался. А лиса подходит и говорит:

— Я царский указ несу, наперёд охотников иду.

— А что за указ? — спрашивает медведь.

— Указ: всех медведей изловить, шкуры с них содрать и стены царских палат ими обивать!

Ещё сильнее испугался медведь, увидел мужика и просит:

— Эй, мужичок, спрячь меня, я не буду есть твою лошадёнку!

Скинул мужик с воза дрова, положил медведя на воз и накрыл рогожей. А лиса тут как тут — клюшечкой стучит, колокольчиком звонит и говорит:

— Что это у тебя, мужичок, на возу лежит?

— Колода лежит, — отвечает мужик.

— А если колода, почему она не привязана к возу?

Медведь высунул голову из-под рогожи и просит:

— Привяжи, мужичок, меня к возу, привяжи.

Привязал мужик медведя и повёз в город. Продам там его скоморохам¹ — в ярмарочные плясуны, деньги выручил. Купил мешок крупы, калачей и про лисичку не забыл, курочку ей купил. Сел на воз и домой поехал.

¹ Скоморо́хи — в Древней Руси: певцы-музыканты, бродячие комедианты.

Содержание

НИКИТА КОЖЕМЯКА

*Русская народная сказка
в обработке К.Д. Ушинского* 5

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК

*Русская народная сказка
в обработке А.Н. Афанасьева* 11

БАБА-ЯГА

*Русская народная сказка
в обработке А.Н. Афанасьева* 37

ДЕВОЧКА-СНЕГУРОЧКА

*Русская народная сказка
в обработке В. Даля* 49

МУЖИК И МЕДВЕДЬ

*Русская народная сказка
в пересказе Г. Науменко* 59

Серия «Библиотека начальной школы»
Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Для младшего школьного возраста

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК

Сказки

Обработка А. Н. Афанасьева, В. Даля, К. Д. Ушинского,
пересказ Г. Науменко

Художники С. И. Бордюг и Н. А. Трепенко

Разработка серии *Е. Гордеевой*. Дизайн обложки *Ю. Снурницыной*
Редактор *С. Младова*. Художественный редактор *О. Боголюбова*
Технический редактор *Е. Кудиярова*. Компьютерная вёрстка *Н. Сидорской*

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008),
58.11.1 — книги, брошюры печатные. Книжная продукция — TP TC 007/2011

Подписано в печать 26.07.2022. Формат 60×90^{1/16}

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Pragmatica

Усл. печ. л. 4,0. Тираж 5 000 экз. Заказ № 3005.

Произведено в Российской Федерации. Дата изготовления: сентябрь 2022 г.

Изготовитель: **ООО «Издательство АСТ»**, 129085, Российская Федерация,

г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. I, 7 этаж

Наш электронный адрес: ask@ast.ru. Home page: www.ast.ru

**Адрес места осуществления деятельности по изготовлению
издательской продукции:**

123112, Российская Федерация г. Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2,
Деловой комплекс «Империя», 14, 15 этаж

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti>; <https://t.me/astdeti>

<https://ok.ru/ast.deti>; <https://zen.yandex.ru/astdeti>

«АСТ баспасы» ЖШҚ

129085, Мәскеу қ., Жұлдызды ғүлзао, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз : www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан —
ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау
бойынша өкіл — «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90, 91, факс: 8 (727) 251-59-92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Tauap belrici: «АСТ». Өндірілген жылы: 2022

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификаттау — қарастырылған

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат» 170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

И18 Иван-царевич и серый волк : [сказки] / Обработка А. Н. Афанасьева, В. Даля, К. Д. Ушинского, пересказ Г. Науменко; худож. С. И. Бордюг и Н. А. Трепенко. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 60, [4] с.: ил. — (Библиотека начальной школы).

ISBN 978-5-17-151728-1.

В книгу «Иван-царевич и серый волк» вошли русские народные сказки, которые чаще всего читают в начальной школе: «Иван-царевич и серый волк», «Мужик и медведь», «Никита Кожемяка» и другие. Классические сюжеты, в которых добро обязательно должно победить зло, и знакомые каждому сказочные герои: Жар-птица, Иван-царевич, Елена Прекрасная, Баба-яга — ждут ребят в этой книге, чтобы поделиться мудростью и смекалкой.

Рисунки С. Бордюга и Н. Трепенко.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Науменко Г. М., пересказ, 2022
© Бордюг С. И. и Трепенко Н. А., ил., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Эту сказку можно было назвать
«Сказка о глупом Иване-царевиче
и умном сером волке».

Простоватому Ивану-царевичу очень повезло,
что его другом стал мудрый и ответственный
серый волк, иначе никуда бы он не дошёл
и ничего не нашёл.

А был бы волк нечестным или злым,
съел бы он и царевича,
как съел его коня, и косточек не оставил.

Но тогда бы и сказки не было.

А Иван-царевич всё-таки
чему-то хорошему у волка
за время путешествия научился.

Художники
С. Бордюг
и Н. Трепёнок

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

Иван-царевич и серый волк • Сказки

6+

Присоединяйтесь к нам!

www.ast.ru/redactions/malysh

vk.com/ast.deti

t.me/astdeti

ok.ru/ast.deti

zen.yandex.ru/astdeti

ISBN 978-5-17-151728-1

9 785171 517281

